

Глава 394: Провокация!

Очаровательное лицо Сюй Цицин было смертельно белым, и ее легкие почувствовали, что разрываются от ярости. Она была гордой дочерью Неба из величественного лагеря Лонгвэй. Увидев ее, многие отпрыски благородных кланов опускали головы и кланялись, нахывая ее «Леди Цинь», а он даже не удосужился ее пропустить.

Эти отвратительные люди были искателями удовольствия, посредственных способностей. Они даже не могли глядеть на Сюй Цицин.

Кто сказал, что женщины уступают мужчинам? Она, Сюй Цицин, хотела растоптать всех мужчин мира.

Она привыкла быть высокомерной, привыкла смотреть на этих людей с усадьбы она будет унижена Ван Чуном.

«Что ты задумал?»

В мгновение ока белая фигура мгновенно встала между Ван Чуном и Сюй Цицин: Хуан Цянь-эр с большим серебряным мечом на спине. Она казалась ледником, который не таял в течение эонов, когда она ледяным взглядом смерила Сюй Цицин.

Она, конечно, не смогла сказать, что Сюй Цицин была женщиной, маскирующейся под мужчину. В этом аспекте женщины, казалось, врожденно лишены способности делать такие различия. В это время Хуан Цянь-эр знала, что если кто-нибудь осмелится угрожать Ван Чуну, она отправит этого человека в окно.

Красивый молодой человек напротив нее выглядел довольно сильным, но он абсолютно не соответствовал ей!

Сюй Цицин даже не взглянула на Хуан Цянь-эр. Ее глаза были красными, и все ее тело вот-вот могло взорваться от ярости.

«Ван Чун, твое издевательство зашло слишком далеко!»

Грудь Сюй Цици быстро поднялась и упала. Раньше она никогда не чувствовала себя такой обиженной. Если Ван Чун не даст ей объяснений, ее нельзя было обвинить в том, что она избьет его повесит на флагшток.

«Ха-ха!»

Взгляд разгневанного облика Сюй Цицин вызвал улыбку Ван Чуна. Сюй Цицин была права.

Он действительно намеренно провалил ее.

И он тоже держал ее полностью в темноте. Ван Чун преднамеренно вызвал ее ярость, заставил ее наброситься.

Будучи одним из величайших гениев во всем Великом Тане и самой грозной «Достойной дочерью небес» в области логистики, Сюй Цицин была, несомненно, на уровень выше всех остальных.

В Великом Тане не было практически никого, кто мог бы сравниться с ней.

Любой, кто мог бы получить помощь Сюй Цицин и клана Сюй, будет тигром с крыльями. По крайней мере, в области логистики они могли бы спокойно отдыхать.

«Прежде чем войска и лошади могут быть мобилизованы, рационы и корма должны быть подготовлены». Война, продолжающаяся в течение двух месяцев, должна будет начать подготовку к логистике и поставкам за два года вперед.

Важность логистики была неоценима.

В другом мире, из которого пришел Ван Чун, этот парень, звавшийся «Наполеон», в конечном итоге потерпел поражение, будучи уже на грани победы из-за его плохой логистики. Он растратил свое великое начинание, разрушив работу десятилетия.

Логистика была слишком скучным полем и касалась любой другой области. Она требовало интеллекта, но не только этого! В этом аспекте можно было бы быть сильнее небес, и они все равно будут бесполезны.

Ван Чун знал, что у него нет таланта в этой области. В своей последней жизни, на заключительном этапе своего поражения, он практически не работал ни по резервам, ни по логистике.

Ему действительно требовался такой огромный мастер логистики, такой как Сюй Цицин. С кем-то вроде нее он бы так быстро не потерялся.

Такого шанса было добиться трудно. Талантливая дочь клана Сюй, Сюй Цицин, замаскировала себя под молодого человека Сюй Чуна, и пришла к усадьбе по собственному желанию, чтобы бросить ему вызов.

Если Ван Чун упустит эту возможность, которая попала к нему в руки, он не будет Ван Чуном!

«Сюй Чун, я тебя не убедил?» - спросил Ван Чун, совершенно не тронутый.

«Убедил? Убедил в чем? Нет ни одного человека, который был бы мне соперником. Я могу так сильно навредить всем, находящимся здесь, что они сбросят свои шлемы и доспехи и вернуться домой с полным поражением. Кроме тебя, кто еще здесь более грозный, чем я? Он, он, он... или он?»

Сюй Цицин ткнула пальцем в окружающих экзаменуемых, вся она пылала гневом.

Те, кто слабее, прошли, а тем, кто сильнее - не удалось. Где в мире существуют такие рассуждения? Она чувствовала, что Ван Чун намеренно усложняет ей жизнь!

Даже если бы ей пришлось рисковать раскрытием ее личности, она преподала бы этому ублюдку суровый урок.

«Ха-ха, ты думаешь, что они слабы? Или ты думаешь, что ты очень силен?»

Ван Чун посмотрел на Сюй Цицина, улыбка на его лице способствовала тому, что она была в еще большей ярости.

«Как ты думаешь, я не силен?» - отпрыгнула Сюй Цицин. Она не была трехлетним ребенком. Отговорки Ван Чуна не могли обмануть ее!

«Ха-ха, позволь спросить тебя, как долго ты играешь в шахматы? И сколько времени они играют в шахматы?»

Ван Чун говорил спокойно. Казалось, он не видел гнева на лице Сюй Цицин.

"Что ты пытаешься сказать?"

Этот неожиданный вопрос Ван Чуна заставил Сюй Цицин мгновенно остыть.

«Если моя догадка верна, Сюй Чун, ты, наверное, идешь Путем шахмат с детства. Вероятно, более десяти лет? Но эти люди...»

Ван Чун повернулся, его взгляд охватил студентов.

«Самое длинное время они играют в шахматы два года и кратчайший срок - всего один-два месяца. Хотя их шахматных навыков в настоящее время очень не хватает, у них огромный потенциал».

«Потенциал? Что ты имеешь в виду?» - спросила Сюй Цицин.

Даже Хуан Цянь-эр теперь обратила свое внимание. Хотя она и не принимала участия в шахматных матчах, она стояла у входа в шахматный зал, имея возможность ясно видеть все происходящее внутри.

Ван Чун действительно был несколько несправедлив к этому парню по имени «Сюй Чун»: даже она могла это видеть. Но этот парень действительно был слишком высокомерным.

Хуан Цянь-эр первоначально считала, что Ван Чун беспорядочно придумал причину, чтобы иметь дело с ним, возможно, даже наказав его, используя свой статус владельца «Уклоняющегося Клинка».

Но теперь казалось, что Ван Чун не просто так все затеял.

«Это очень просто. Подумай об этом: один - зрелый кустарник, а другой - семя дерева Фиби Чжэннан. Если бы ты хотел построить дом, хочешь ли ты кустарник или семя дерева Фиби Чжэннан?» - спросил Ван Чун, глядя на Сюй Цицин.

«Что ты говоришь? Ты говоришь мне, что я куст?»

В глазах Сюй Цицин снова стали пылать огни.

«Ха-ха, хотя это всего лишь метафора, это действительно то, что я имею в виду. Студентам, которых я выбрал, может не хватать шахматных навыков, но все они являются семенами Фиби Чжэннан. Если я их хорошо воспитаю, у них будут неограниченные возможности. Что касается вас... хотя вы очень хороши в шахматах, вы в основном достигли своего предела. Все ваши возможности были обнаружены. У вас больше нет места для роста. Именно по этой причине вы были отстранены!» - спокойно сказал Ван Чун.

"Ублюдок!"

Сюй Цицин, наконец, взорвалась. Ван Чун так много сказал, но он в основном имел в виду только одно: «Это вся твоя сила: у тебя нет больше возможностей для роста».

Как может это принять высокомерная личность Сюй Цицин?

"Я убью тебя!"

Сюй Цицин обезумела от гнева. Даже не подумав, она схватила Ван Чуна, Звездная Энергия вылетела из ее тела. Это простое действие выпустило громовой бум. Даже Ван Чун не мог остановить свои веки от подергивания.

Бум!

Но в следующий момент, с другим массовым бумом, тонкая ладонь, сверкающая блеском белого нефрита, атаковала и точно ударила по руке Сюй Цицин. Воздух загрохотал, когда вспыхнули энергетические волны. Яростный удар Сюй Цицин фактически был полностью заблокирован Хуан Цянь-эр.

«Молодой мастер, я советую вам вести себя достойно!» Хуан Цянь-эр холодно упрекнула девушку, и ее глаза наполнились опасностью. Даже сейчас она все еще не знала, что лицом, с которым она столкнулась, была такая же девушка.

Как будто кто-то вылил на нее кувшин холодной воды, Сюй Цицин внезапно успокоилась.

«Кто ты... хмф, я думал, что это кто-то другой, но на самом деле это ты, Фея Изыщных Рук. Когда ты решила стать чужим лакеем?»

Сюй Цицин не узнала ее с самого начала. Когда она наконец поняла, что ледяная красавица Ван Чуна была Феей Изыщных Рук, прославившейся по всей столице, весь ее взгляд изменился.

Многие люди верили, что все красивые девушки ладят, но правда была на самом деле абсолютно противоположной. То, что красивые женщины ненавидели больше всего, - были другие женщины, особенно женщины, которые были так же красивы, как и они!

«Кто ты? Ты меня узнал? Хм, мне все равно, кто ты. Если ты осмелишься напасть на него, не обвиняй меня в том, что я груба... хотя я тоже не люблю его!» - сказала Хуан Цянь-эр.

"..."

Ван Чун безмолвно закатил глаза. Почему она добавила эту последнюю часть? Не было бы хорошо, если бы она этого не сделала? Он действительно не мог понять этих женщин.

«Сюй Чун, это бесполезно, ты не можешь меня тронуть здесь, и, кроме того, как я уже сказал, твой потенциал достиг своего предела, вот и все. Если ты не уверен, можешь уйти!»

Ван Чун не терял времени, добавляя масло в огонь.

«Ты... ублюдок, ты хочешь, чтобы я ушел, поэтому так не будет!»

Было бы хорошо, если Ван Чун ничего не сказал, но теперь, когда он сделал это, Сюй Цицин больше не хотела уходить. Ее характер никогда не позволил бы покориться Ван Чуну.

Более того, с Хуан Цянь-эр, находящейся здесь, Сюй Цицин знала, что она не сможет ничего с ним сделать. Если бы кто-то оценил женских потомков столичных благородных кланов, Хуан Цянь-эр была бы на третьем месте.

Хотя Сюй Цицин все еще не была убеждена, она должна была признать, что Хуан Цянь-эр, вероятно, была сильнее ее. Если бы они сражались, у нее, вероятно, не было бы никакого преимущества.

«Хмф, не будь так спокоен! Ты хочешь, чтобы я сказал, что у меня действительно есть только это много мастерства и я не смогу тебя победить? Просто подожди и посмотришь. Я обязательно подомну тебя под ноги, возвращая сегодняшнее унижение сто раз!»

После этого Сюй Цицин повернулась и ушла, не оставаясь ни на минуту.

Вэй Анфан внезапно поднялся и прошептал Ван Чуну: «Молодой мастер, мы должны его выгнать. Есть ли необходимость в том, чтобы такой человек оставался здесь?»

Ван Чун не мог не улыбнуться. Вэй Анфан действительно был болваном, который ничего не знал о благодати. Почему он должен выгонять прекрасную красавицу, такую как Сюй Цицин?

У него даже не было времени остановить ее.

«Не нужно беспокоиться о нем, кто-то пусть придет убрать это место, а также организуйте кого-то проводить тех учеников, которые только что прошли, к духовой вене».

«Да, молодой мастер!»

Вэй Анфан кивнул, подтвердив его приказания.

Выйдя из шахматного зала, Ван Чун побежал в тренировочный лагерь. После столь долгого времени ему предстояло встретиться с инструктором Чжао Цяньцю.

.....

Пройдя через большую часть учебного лагеря, Ван Чун увидел Чжао Цяньцю на главном пике.

«Ха-ха, ты наконец вернулся!»

Увидев, что Ван Чун пришел, одетый в броню Чжао Цяньцю сразу встал, его глаза сверкнули и он шагнул к Ван Чуну.

Ван Чун почувствовал себя очень эмоционально, увидев Чжао Цяньцю.

Не так давно Ван Чун пошел к Чжао Цяньцю, основываясь на своих знаниях из его прошлой жизни о славе Чжао Цяньцю и «Ореоле сумеречного жеребца», которым он обладал. Однако, не задумываясь, они установили очень глубокую связь.

На этот раз, если бы не «Аромат Тысячи Ли» Чжао Цяньцю, он действительно мог бы умереть в этом лесу.

«Хммм!»

Глубоко вздохнув, как только Чжао Цяньцю приблизился к нему, Ван Чун упал на землю, одно из его коленей упало на землю и он глубоко поклонился. С большим почтением он опустился на колени на землю, поклонившись Чжао Цяньцю, используя самый торжественный военный этикет.

«Учитель, спасибо!»

Голос Ван Чуна раздался в зале.

С этого момента, как номинально, так и мысленно, Ван Чун действительно считал Чжао Цяньцю своим учителем, учителем на всю оставшуюся жизнь.

Возможно, Чжао Цяньцю не был каким-то великим мастером военной стратегии, и, возможно, его будущие достижения не соответствовали бы его предыдущей жизни, но ничто из этого не имело значения для Ван Чуна.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/477281>